

18+

Zatvornik Yudin

Стеклянный замок

Алмазная пыль и пустота пентхауса

Zatvornik Yudin

Стекланный замок

<https://litres.ru/74283419>

ISBN 9785007045728

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

В центре повествования — Анастасия Воронцова, безжалостный и гениальный архитектор чужих бизнес-империй. Обладая властью принимать решения стоимостью в сотни миллионов долларов, она управляет миром из своего стерильного пентхауса и кабинета с панорамным видом, отделённая от реальности пятисантиметровым пуленепробиваемым стеклом.

Содержание

Стеклянный замок	5
Глава 1. Алмазная пыль и пустота пентхауса	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стеклянный замок

Zatvornik Yudin

© Zatvornik Yudin, 2026

ISBN 978-5-0070-4572-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стеклянный замок

Глава 1. Алмазная пыль и пустота пентхауса

Пять часов утра. Время, когда город — этот гигантский, неутомимый организм — делает свой последний судорожный выдох перед тем, как погрузиться в короткую, тревожную дремоту. Но Анастасия Воронцова не спала. Она никогда не спала в это время. Её пробуждение было не актом воли, а биологической необходимостью, отточенной до автоматизма за годы изнурительной работы. Это был механизм, встроенный в её ДНК вместе с геномом амбициозности.

Она села на кровати одним плавным, выверенным движением. Не было ни потягиваний, ни зевков. Мгновенная ясность сознания, словно кто-то щёлкнул выключателем. Тишина в пентхаусе была абсолютной, почти физически ощутимой. Звукоизоляция здесь стояла дороже, чем автомобиль среднего класса, и она работала безупречно, отрезая её от внешнего мира надежнее, чем бетонный bunker.

Анастасия спустила босые ноги на пол. Паркет из редкого морёного дуба был прохладным и гладким под ступнями — тактильное напоминание о роскоши, которая её окружала и которую она перестала замечать. Она не потянулась

к халату за две тысячи евро, небрежно брошенному на пуфик от Hermès. Её тело, тренированное пилатесом и измученное хроническим недосыпом, было облачено лишь в простую шелковую комбинацию цвета слоновой кости. В этой наготе не было ни капли сексуальности или уязвимости — это была лишь самая удобная форма одежды для существа, которое давно отказалось от человеческих слабостей.

Её утро начиналось не с медитации под звуки тибетских чаш и не с чашки двойного эспresso. Первым ритуалом был холодный свет экрана ультратонкого макбука последней модели. Она активировала его лёгким касанием, и дисплей ожил, отбрасывая на её лицо холодное, голубоватое сияние. Пока загружалась система, Анастасия уже скользила взглядом по сводкам с азиатских рынков. Иена, юань, индекс Nikkei — это был её утренний кофе, горький, бодрящий и безжалостно объективный.

Цифры плыли перед глазами, но мозг анализировал их с точностью суперкомпьютера. Она видела не просто графики, а дыхание мировой экономики: вот здесь — неуверенность инвесторов после новостей из Сеула, тут — скрытая угроза стагнации в Китае. Она просматривала отчёты о логистических цепочках, пока автоматическая кофемашина Miele в углу спальни беззвучно перемалывала зёрна эфиопской арабики. Через несколько секунд раздался едва слышный шел-

чок: двойной ристретто был готов и ждал её на подогреваемой подставке.

Она сделала глоток. Горечь обожгла язык — именно то, что нужно, чтобы окончательно прогнать остатки физиологического оцепенения сна. Никакого сахара, никаких сливок. Чистота вкуса была сродни чистоте её финансовых отчётов: никаких примесей.

К восьми ноль-ноль Анастасия Воронцова уже была в своем кабинете на сорок втором этаже башни «Империя». Это было сердце её мира — консалтингового агентства «Вектор». Кабинет был не просто рабочим местом; он был продолжением её личности: строгим, функциональным и баснословно дорогим.

Здесь не было места сентиментальности или домашнему уюту. Никаких семейных фото на столе (у неё не было семьи), никаких сувениров из путешествий (командировки были работой). Интерьер был продолжением её брони. Массивный стол из массива морёного дуба, привезённый по спецзаказу из Италии, на котором не было ничего лишнего — только ноутбук, блокнот в кожаном переплёте от Smythson с монограммой «A.B.» и стакан с идеально отточенными карандашами Staedtler разной твёрдости. Каждый предмет находился на своём строго отведённом месте.

За её спиной возвышалась стена из закалённого стекла толщиной в пять сантиметров — архитектурный шедевр стоимостью в несколько миллионов рублей. Через эту прозрачную преграду она могла наблюдать за работой своей команды, не вставая с кресла. Это было стекло пуленепробиваемое и звуконепроницаемое. Идеальная метафора её жизни: она всё видела и всё контролировала, но при этом была абсолютно изолирована от происходящего.

Кресло Aeron от Herman Miller было произведением инженерного искусства: эргономичное, обтянутое черной матовой кожей, оно поддерживало спину во время двенадцатичасовых марафонов в Zoom и на очных встречах так же надёжно, как она поддерживала своих крупнейших клиентов.

Анастасия была архитектором чужих империй. Она видела то, что другие пропускали: микроскопические трещины в фундаменте многомиллиардных корпораций, слабые звенья в цепях поставок стоимостью в миллиарды, уязвимости в юридических структурах, которые могли стоить кресла любому генеральному директору. Она проводила сделки по слиянию и поглощению с хладнокровием нейрохирурга: отсекала лишнее с безжалостной точностью и сшивала разрозненные части компаний в единый, мощный организм. Её боялись. Перед ней заискивали. Её ненавидели и восхищались

одновременно. В деловых кругах её прозвище — «Железная леди» — произносилось с трепетом и опаской.

День пролетал в калейдоскопе событий: видеоконференция с Лондоном по слиянию двух европейских банков (она настояла на смене генерального директора одного из них), жесткие переговоры в закрытых переговорных «Империи» с представителями нефтегазового сектора (она нашла лазейку в налоговом кодексе, сэкономив им четверть миллиарда), бесконечный поток электронных писем, требующих её личного внимания.

Она принимала решения стоимостью в сотни миллионов долларов с той же легкостью, с какой другие выбирали рестораны для ужина. В два часа дня она лично уволила руководителя отдела маркетинга за слив инсайдерской информации конкурентам. В четыре — одобрила покупку стартапа по кибербезопасности за сумму с девятью нулями.

К шести вечера последняя подпись на контракте о поглощении конкурирующей сети элитных фитнес-клубов была поставлена. Сделка века для её клиента состоялась.

Она вернулась в пентхаус одна.

Тишина здесь была абсолютной, стерильной до скрипа.

Звукоизоляция не пропускала ни гула города внизу, ни шума ветра снаружи. Анастасия сняла строгий костюм от-кутю — произведение портновского искусства из шерсти викуньи от модного дома Loro Piana (последняя коллекция), которое стоило как хороший автомобиль бизнес-класса — и небрежно бросила его на спинку дизайнерского кресла Cassina. Она осталась в простой шелковой комбинации телесного цвета.

Пройдя к панорамному окну во всю стену гостиной, она остановилась. Окно занимало пространство от пола до потолка и открывало вид на город, который теперь зажигал свои неоновые огни, превращаясь в россыпь драгоценных камней на черном бархате ночи.

В её руке был бокал Vaccarat из тончайшего хрусталя с остатками Château Margaux 2015 года — одного из лучших винтажей столетия. Она смотрела, как свет от многочисленных окон соседних небоскребов преломляется в рубиновой жидкости, окрашивая её в цвет венозной крови. Затем она перевела взгляд на сам бокал. Свет играл на его гранях, создавая крошечные радуги на белой стене рядом.

Этот холодный, безжизненный блеск напомнил ей алмазную пыль: красиво, ослепительно ярко под лучами софитов или солнца, но абсолютно мертво. Это была лишь игра света на пустоте.

В этот момент Анастасия Воронцова, владелица пентхауса площадью пятьсот квадратных метров с видом на весь город и хозяйка собственной бизнес-империи стоимостью в несколько миллиардов долларов, испытала то, чего не испытывала никогда за всю свою жизнь. Это была не усталость тела после марафонского рабочего дня — к этому она привыкла и даже находила в этом извращенное удовольствие. Это была не ментальная усталость от решения сложных задач — это была пища для её ума.

Это была звенящая, космическая пустота внутри грудной клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.